

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Камышанов Антон Михайлович

**Эволюция системы греческого расселения на территории Европейского и
Азиатского Боспора в VI – III вв. до н.э.: опыт пространственного анализа**

Специальность 5.6.3. Археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2026

Диссертация подготовлена на кафедре археологии исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: *Егорова Татьяна Валерьевна,*
кандидат исторических наук

Официальные оппоненты: *Подосинов Александр Васильевич,*
доктор исторических наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический факультет, кафедра древних языков, заведующий кафедрой, профессор.

Чистов Дмитрий Ефимович,
доктор исторических наук, Государственный Эрмитаж, Отдел Античного мира, старший научный сотрудник.

Батасова Анжела Владимировна,
кандидат исторических наук, Институт истории материальной культуры Российской академии наук, Отдел истории античной культуры, научный сотрудник.

Защита диссертации состоится «15» сентября 2026 г. в 16 часов 30 минут на заседании диссертационного совета МГУ.056.3 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, ауд. А-416.

e-mail: art@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3988>

Автореферат разослан « » августа 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета, кандидат исторических наук

М.Н. Архипова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Системы расселения представляют собой группы территориально близких и функционально связанных поселений, которые отражают экономические, политические и социокультурные особенности развития общества, населяющего тот или иной регион. Изменение таких систем позволяет говорить о макроисторических процессах, а их сравнение между собой открывает возможности выявления различий даже между, на первый взгляд, схожими сообществами, оставившими их. В применении к материалам Боспора анализ такой системы может способствовать более глубокому пониманию истории развития этого региона, а также выявлению микрорегиональной специфики. Сосредоточение именно на греческом населении затрагивает проблему этнических процессов на Боспоре, реконструкция которых сопряжена с большими сложностями, а потому исследование в этом направлении, не ставя перед собой задачи окончательного разрешения этого вопроса, способно дать дополнительный материал для дальнейшего развития дискуссии.

Тема греческого расселения на Боспоре на протяжении долгого времени остается актуальной и постоянно раскрывается с разных сторон новыми исследованиями. Активно изучаются вопросы этнического состава переселенцев и их взаимодействия с автохтонным населением¹, большое внимание уделяется проблемам характера греческой колонизации и политическому статусу ранних поселений², специальные труды посвящены проблеме освоения сельских

¹ Например: *Абрамова А.Н.* Население Прикубанья раннего железного века по данным скелетной системы (VI в. до н. э. – III в. н. э.): автореф. дис. ... канд. ист. наук; *Завойкин А.А.* Боспорские греки и «азиатские варвары» в период архаики – раннего эллинизма // *Scripta antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры.* 2013. Т. 3. С. 164–196; *Сенаторов С.Н.* Лепная керамика античного Порфмия второй половины VI – начала III в. до н.э. // *Боспорский феномен: Греки и варвары на Евразийском перекрёстке* : Материалы Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 19–22 ноября 2013 года. СПб.: Издательство Нестор-История, 2013. С. 411–417; *Яйленко В.П.* Топонимика и этнонимия античного Боспора // *ДБ.* 2015. Т. 19. С. 386–458.

² Например: *Журавлев Д.В., Шлотцауэр У., Кельтербаум Д., Поротов А.В.* Новые данные о греческой колонизации Таманского полуострова // *Пятая Кубанская археологическая конференция. Материалы конференции.* Краснодар: КубГУ, 2009. С. 122–131; *Завойкин А.А.* Волна 1 и некоторые другие «новые» памятники Боспора (К вопросу о статусе древнейших поселений на Таманском полуострове) // *Ното omnium horarum* : Сборник статей в честь 70-летия А.В. Подосинова. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2020. С. 189–206; *Новичихин А.М.* Греческая колонизация Синдики // *Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма.* 2017. № 9. С. 67–96; *Сапрыкин С.Ю.* «ЭМПОРИЙ – ПОЛИС» в древнем Причерноморье // *Древнейшие государства Восточной Европы.* М.: ГАУГН-Пресс, 2023. С. 74–135; *Сударев Н.И., Иванов А.В.* Еще раз к вопросу об эмпориальном периоде на Боспоре // *Боспорский феномен: quarta pars saeculi.* Итоги,

территорий – хор боспорских полисов³. При этом обобщающие работы хотя бы по макрорегионам Боспора крайне редки и иногда ограничены методически, предпочитая описательное рассуждение формализованным методам пространственного анализа. Отчасти отсутствие таких работ объясняется сложностью археологического материала, хотя и достаточного, но крайне разнородного по своей изученности в разных регионах и потому, на первый взгляд, несопоставимого. Однако выявление общих характеристик археологических памятников позволяет до некоторой степени преодолеть это различие или хотя бы оценить его масштабы, на основании чего представляется возможным делать корректные выводы.

Степень научной разработанности темы. Взаимодействие полисов Боспора и их сельских территорий затрагивалось в работах В.Ф. Гайдукевича и В.Д. Блаватского еще в середине XX века⁴, однако первым полномасштабным исследованием отношений полис-хора на материалах прежде всего Восточного Крыма стал труд И.Т. Кругликовой «Сельское хозяйство Боспора», опубликованный в 1975 году⁵. Дальнейшее накопление археологического материала способствовало изучению отдельных районов Боспора в работах А.А. Масленникова⁶, С.Л. Соловьева⁷, В.К. Голенко⁸, В.Н. Зинько⁹. Более

проблемы, дискуссии : Материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 21–24 ноября 2023 года. СПб.: "Чистый лист", 2023. С. 83–92.

³ Например: *Батасова А.В.* Анализ системы греческого расселения на Таманском полуострове в VI первой четверти V вв. до н.э. : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2016. 343 с.; *Гарбузов Г.П., Завойкин А.А.* Сельская территория центров Азиатского Боспора в период автономии (вторая половина VI–V вв. до н.э.) и в составе державы Спартокидов (IV – начало III в. до н.э.) // ДБ. 2012. Т. 16. С. 114–149; *Масленников А.А.* Царская хора Боспора (по материалам раскопок в Крымском Приазовье). Т.1: Архитектурно-строительная и археологическая характеристика памятников. М.: Индрик, 2010. 244 с.; *Прокопенко С.Н.* Развитие хоры городов Боспора в VI – 1–й четверти III в. до н.э.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2010. 215 с.

⁴ *Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 623 с.; *Блаватский В.Д.* Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1953. 206 с.

⁵ *Кругликова И.Т.* Сельское хозяйство Боспора. М.: Наука, 1975. 280 с.

⁶ *Масленников А.А.* Царская хора Боспора....

⁷ *Соловьев С.Л.* Хора Борисфена, Ольвии, Нимфея и Гермонассы: опыт сравнительного анализа // *Stratum Plus. Археология и культурная антропология*. 2003. № 3. С. 226–234; *Соловьев С.Л.* Хора Гермонассы: итоги исследований // *Таманская старина*. 2002. № 4. С. 33–60; *Соловьев С.Л., Вахонеев В.В., Шенко Л.Г.* Акра – античный город на европейском Боспоре (Итоги археологических исследований). СПб: изд-во «Невская типография», 2021. 163 с.

⁸ *Голенко В.К.* Древний Киммерик и его округа. Симферополь: Бизнес-Информ, 2007. 407 с.

⁹ *Зинько В.Н.* Ранняя хора боспорского города Тиритака // *Πολις και χώρα και τεχνη* : Сборник статей в честь Галины Михайловны Николаенко. Симферополь : ИП Пинчук А.В., 2024. С. 70–77; *Зинько В.Н.* Хора боспорского города Нимфея. // *БИ. Вып. IV. Симферополь-Керчь*, 2003. 368 с.

масштабные исследования, касающиеся Азиатского или Европейского Боспора, проводились Я.М. Паромовым¹⁰, А.А. Масленниковым¹¹ и В.Н. Зинько¹², а также, на принципиально новом методическом уровне, А.В. Батасовой¹³, А.А. Завойкиным и Г.П. Гарбузовым¹⁴. Обобщающие работы принадлежат Ю.А. Виноградову¹⁵ и С.Н. Прокопенко¹⁶, однако они, во-первых, несколько устарели вследствие появления новых значимых материалов, полученных как при раскопках центров первичного расселения, полисов, так и при изучении памятников сельской территории, а во-вторых, в них не была предпринята попытка единообразной обработки массива накопленных археологических сведений, из-за чего выводы скорее опираются на отдельные наблюдения, а не систематически проанализированный большой объем данных.

Объект исследования представляет собой систему греческого расселения на Боспоре: принципы и закономерности освоения ими территории региона первичными центрами и сельскими поселениями в контексте их пространственного размещения.

Предметом изучения является совокупность городских и сельских поселений Боспора, население которых имело преимущественно эллинское происхождение.

Хронологические рамки определяются масштабной волной переселенцев из Ионии, основавшей подавляющее большинство апойкий Боспора в первой

¹⁰ Абрамов А.П., Паромов Я.М. Раннеантичные поселения Таманского полуострова // Боспорский сборник. Вып. 2. М., 1993. С. 25–98; Паромов Я.М. Пространственная организация античной системы расселения на Таманском полуострове (селитебные зоны) // Таманская старина / С.Л.Соловьев (ред.). 2000. Вып. 3. С. 39–42; Паромов Я.М. Таманский полуостров в раннеантичное время (VI–V вв. до н.э.) // ДБ. 2006. Т. 10. С. 365–383.

¹¹ Масленников А.А. Эллинская хора на краю Ойкумены. Сельская территория европейского Боспора в античную эпоху. М.: Индрик, 1998. 304 с.

¹² Зинько В.Н. Хора городов европейского побережья Боспора Киммерийского (VI–I вв. до н.э.) // БИ. 2007. Вып. XV. 336 с.

¹³ Батасова А.В. Анализ системы греческого расселения...

¹⁴ Гарбузов Г.П., Завойкин А.А. Сельская территория центров Азиатского Боспора в период автономии...; Гарбузов Г.П., Завойкин А.А. Освоение греками земель Таманского полуострова в последней четверти VI – первой половине V вв. до н.э. // Античный мир и археология. 2011. № 15. С. 194–222; Гарбузов Г.П., Завойкин А.А. Сельская территория Таманского полуострова в период поздних Спартокидов // БИ. 2014. № 30. С. 190–228.

¹⁵ Виноградов Ю.А. Боспор Киммерийский // Греки и варвары Северного Причерноморья в скифскую эпоху. СПб., 2005. С. 211–296; Виноградов Ю.А. К проблеме полисов в районе Боспора Киммерийского // Античный мир и археология. Вып. 9. Саратов, 1993. С. 79–96; Виноградов Ю.А. Некоторые дискуссионные проблемы греческой колонизации Боспора Киммерийского // ВДИ. 1995. №3. С. 152–160.

¹⁶ Прокопенко С.Н. Развитие хоры городов Боспора...

половине VI в. до н.э., и развитием кризиса системы сельского расселения в первой трети III в. до н.э. Данный хронологический отрезок делится на 2 периода:

1. VI-V вв. до н.э. – время автономного существования большинства общин боспорских греков, первичного освоения региона и начала формирования Боспорского государства;

2. IV – первая треть III вв. до н.э. – сосуществование подавляющего большинства греческого населения Европейского и Азиатского Боспора в рамках единого государства.

Кроме того, отдельно был рассмотрен смежный вопрос ионийского проникновения в Причерноморье в VII в. до н.э.

Географические рамки исследования в части изучения греческих колоний представляют собой всю территорию Боспора в широком смысле: от Феодосии на западе до Семибратнего городища на востоке, и от Таганрогского поселения на севере до Торики на юге. В то же время анализ сельского расселения проводится только для территорий, прилегающих к Боспору Киммерийскому: Керченского и Таманского полуостровов. Исключение из исследования сельских территорий Синдики и округа Феодосии связано с большим количеством варварского населения и влиянием его традиций на формирование системы поселений ближней и дальней хоры полисов.

Цель работы заключается в выявлении сходств и различий моделей пространственного развития боспорских полисов и освоения ими окружающей территории в VI – начале III вв. до н.э.

Для достижения поставленной цели нами определены основные **задачи**:

1. обобщение и систематизация имеющихся данных об исследованиях памятников сельской территории Боспора;
2. анализ существующих методологических подходов к проблеме греческого расселения и концепций развития этого процесса;

3. реконструкция процесса появления апойкий на Боспоре в контексте греческого освоения Северного Причерноморья;
4. построение типологии и классификации сельских поселений;
5. определение классов репрезентативной выборки известных сельских поселений по материалам археологических разведок и раскопок;
6. рассмотрение теоретических оснований и методических возможностей исследования поселенческих структур;
7. разграничение хор боспорских полисов и выявление внеполисных поселенческих структур;
8. определение структурных элементов (кластеров) в системах сельского расселения на каждом этапе их развития;
9. сравнение структуры хор боспорских полисов.

Источниками для нашего исследования преимущественно являются материалы раскопок и разведок, доступные по публикациям и научным отчётам, хранящимся в Научном Архиве Института археологии РАН. Учитывая ограниченные возможности разделения греческих и варварских поселений на периферии Боспора – в округах Фанагории, Семибратнего городища, Танаиса, – данные о памятниках сельских территорий привлекались только в анализе системы греческого расселения на Керченском и Таманском полуостровах. Дополнительно привлекались свидетельства античных авторов: Геродота, Аристотеля, а также сообщения Арриана, Псевдо-Арриана, Псевдо-Скимна, Страбона, Евстафия и Дионисия Периегета. Такое соотношение источников разных типов связано с тем, что круг письменных сведений по нашей теме крайне ограничен – античная традиция редко располагает информацией о полисах Боспора, а о сельских поселениях упоминания носят единичный характер, поэтому использование таких данных в работе носит вспомогательный характер. Кроме того, для реконструкции палеогеографического облика территорий Боспора использовались результаты специальных палеогеоморфологических исследований.

Методика исследования включает в себя общие для исторической науки принципы объективности, системности и историзма и общенаучные методы анализа, синтеза, индукции и дедукции. Кроме того, применялись конкретно-исторические методы – историко-сравнительный и историко-генетический. Также были использованы специальные методы пространственного и статистического анализа: картографирование, ядерная оценка плотности, измерение расстояния до ближайшего соседа, кластерный анализ.

Научная новизна работы заключается в том, что в научной литературе до настоящего времени методы статистического и пространственного анализа не применялись единообразно ко всему массиву археологических сведений о греческих или предполагаемо греческих памятниках Боспора. Разработанная методика позволяет упростить существовавшие ранее подходы к анализу плотности размещения населения, сделав их сравнительно менее трудоемкими, и повысить их чувствительность. Кроме того, были использованы результаты археологических работ последних лет, не учтенных в ранее опубликованных исследованиях. Все это позволило дополнительно аргументировать или обоснованно скорректировать некоторые уже существующие концепции, ранее опиравшиеся на разрозненные наблюдения, а также выдвинуть новые предположения.

Теоретическая значимость исследования заключается в обобщении большинства доступных данных о греческих памятниках сельской территории Боспора и получении новых сведений о боспорских полисах и их территориях, объектах хоры, типологии поселений, структурных элементах системы расселения и динамике её развития. Кроме того, теоретической ценностью обладают разработанные методики классификации сельских поселений и анализа пространственного распределения населенных пунктов.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов работы в обобщающих трудах по истории и археологии Северного Причерноморья, в подготовке спецкурсов по археологии

для высших учебных заведений, в музейных экспозициях, а также в дальнейших научных изысканиях в рамках темы, затрагивающих отдельные аспекты рассматриваемой проблемы. Особой ценностью обладают реконструкция палеогеографического облика Боспора и каталог объектов сельской территории Керченского и Таманского полуостровов, а также методика оценки поселений по результатам сбора подъемного материала и визуального осмотра памятников, позволяющие скорректировать маршруты поиска новых объектов археологического наследия античной эпохи и программу их раскопок.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Греческие переселенцы массово появились на Боспоре в первой половине VI в. до н.э. и к третьей четверти столетия заселили практически все свободные и удобные для ведения хозяйства земли. Количество основанных в это время небольших, но автономных полисов могло достигать двух десятков. Степень автономии, автаркии и демографический потенциал этих полисов различались, однако точно реконструировать их не позволяет состояние источников.

2. Состояние базы археологических источников не позволяет однозначно интерпретировать памятники сельской территории как те или иные объекты хоры, в том числе полностью достоверно выделять среди них поселения. Однако возможно выделить те из них, которые с высокой степенью вероятности являлись поселениями, и классифицировать по размеру в случае Керченского полуострова и активности жизни в случае Таманского полуострова. Полученные оценки не отражают краткосрочные процессы изменения этих пунктов, но дают возможность делать выводы относительно их значимости в системе расселения в масштабах протяженных хронологических периодов. Материалы Керченского и Таманского полуостровов сравнимы между собой и на уровне регионального обобщения, и в отдельных деталях. При этом существуют определенные ограничения, связанные с различиями в методике классификации поселений, а в случае Европейского Боспора речь дополнительно идет о неравномерности археологической исследованности его территории.

3. Поселения сельской территории Боспора принадлежали к трём типам. На основании проведенного анализа были реконструированы планировки первых двух типов поселений, отдельностоящих домохозяйств и деревень из изолированных домохозяйств, и их вариантов: небольших одиночных хозяйств, двух- или трехчастных усадебных комплексов и крупных укрепленных усадеб, а также варварских селищ и греческих деревень. Третий тип, посёлок с участками плотной застройки или укрепленной частью, был прослежен как на Европейском, так и на Азиатском Боспоре. Выделенные типы различались между собой и варьировали внутри себя по количеству населения, однако нет оснований предполагать для них разный иерархический статус в системе расселения: все поселения хоры одинаково противопоставлялись полису и не обладали самостоятельностью.

4. Хоры боспорских полисов развивались по единой глобальной модели, в течение VI-V вв. до н.э. предпочитая расширение и установление границ хозяйственному освоению округа, а в IV в. до н.э. совмещая эти задачи или даже отдавая преимущество экономической эффективности расселения. Эта модель по-разному реализовывалась в различных полисах, однако глобально к началу III в. до н.э. она привела к формированию системы расселения, состоящей из крупных структур, сложенных отдельными поселениями, и значительных пустот между ними. Возможности развития такой модели не были полностью исчерпаны к концу рассматриваемого периода.

Достоверность полученных результатов. Для проведения исследования использовались опубликованные данные о результатах работ на всех памятниках, интерпретируемых нами как предполагаемые полисы Боспора, а также опубликованные и архивные данные о сельских поселениях на всей территории Керченского и Таманского полуостровов. Особенности устройства полиса и хоры рассмотрены в широком теоретическом контексте с привлечением актуальных результатов зарубежных исследований. Критически оценены возможности предложенных методик обработки материала, полученные результаты опираются на исходные данные с учётом возможных погрешностей.

Всё это позволяет считать, что представленные в работе выводы имеют высокую степень достоверности.

Личное участие автора в подготовке диссертации. Автор обобщены сведения о 361 сельском поселении, 226 местонахождениях керамических фрагментов VI-III вв. до н.э., а также о 77 памятниках, исключенных из исследования по результатам анализа хронологии керамического материала, не позволяющих уверенно говорить о существовании этих объектов в указанный период. В ходе этой работы была уточнена абсолютная хронология поселений и местонахождений материала, открытых в Восточном Крыму археологическими изысканиями В.В. Веселова и И.Т. Кругликовой в 1949-1964 гг. и на Таманском полуострове исследованиями Я.М. Паромова в 1981-1985 и 1989 гг. Наряду с этим были исправлены закрепившиеся в существующих работах и базах данных неточности и ошибки в локализации некоторых поселений и в сопоставлении названий и описаний одних и тех же памятников, составленных разными исследователями. Также были разработаны методика комплексного анализа результатов археологических работ, позволяющая классифицировать сельские поселения, и методика обработки полученного материала, включающая методы статистического и пространственного анализа.

Автор с 2009 года принимал регулярное участие в работах Боспорской археологической экспедиции Государственного исторического музея под руководством Д.В. Журавлева на поселениях Голубицкая 2, Стрелка 2, Красный Октябрь 1, Семибратнее городище и с 2018 г. в работах Танаисской археологической экспедиции Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова под руководством Т.В. Егоровой на городище Танаис, участвовал в подготовке научных отчётов о раскопках поселений Голубицкая 2 за 2017 и 2018 гг., Танаис за 2018 и 2019 гг., и Красный Октябрь 1 за 2018, 2019 и 2021-2024 гг., а также о разведках на Семибратнем городище за 2021 г. Кроме того, автор участвовал в палеогеоморфологических исследованиях отряда Боспорской археологической экспедиции под руководством Д. Кельтербаума в Темрюкском районе Краснодарского края в 2015 г.

Апробация результатов исследования проводилась в ходе 13 научных конференций. Основные положения, результаты и выводы диссертации отражены в текстах 11 публикаций, в том числе в четырёх статьях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук.

Структурно работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы и использованных источников и четырех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** показаны актуальность и степень научной разработанности проблемы, обозначены объект, предмет, географические и хронологические рамки, цель и задачи исследования, а также применяемые методы. Кроме того, обоснованы научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации. Сформулированы основные положения работы и аргументирована их достоверность. Приведены сведения о личном участии автора в подготовке диссертации и апробации полученных результатов.

В **первой главе** «*Изучение локальных систем греческого расселения на Боспоре*» анализируются и систематизируются сведения об археологических работах на сельских поселениях VI-III вв. до н.э. а также обобщаются подходы к обработке этих материалов и полученные на их основании выводы о хорах полисов Боспора. Она состоит из двух параграфов.

В **параграфе 1.1** рассматривается история археологических разведок и раскопок памятников сельской территории Боспора в районе Керченского пролива, интерпретируемых как поселения, а также определяются информативность имеющихся сведений об изученных памятниках и степень исследованности разных районов. Сведения об археологических работах были разделены на три периода: от рубежа XVIII-XIX до первой половины XX вв., 1950-е – 1980-е годы и современный период исследований, продолжающийся с 1990-х годов.

Первый период первичного накопления сведений об античных памятниках характеризуется постепенным развитием от нерегулярных открытий отдельных археологических объектов, описанных в трудах П.С. Палласа, Д. де Монпере, к систематическим, хотя и незавершенным, работам А.С. Башкирова и А.А. Миллера на Таманском полуострове, результаты которых так и не были опубликованы в связи с разгромом краеведения. На территории Керченского полуострова в это время исследовались только единичные памятники.

В течение второго периода были реализованы масштабные археологические проекты разведок, затронувшие сначала земли Восточного Крыма, а затем и Таманского полуострова. Наиболее значимыми были работы И.Т. Кругликовой и Я.М. Паромова, охватившие обширные территории Восточного Крыма и Таманского полуострова. При этом изучение сельской округи боспорских полисов проводилось также на уровне отдельных достаточно крупных районов или даже памятников, как в исследованиях В.Д. Блаватского, Н.И. Сокольского, Ю.М. Десятчикова. Важной вехой стала смена руководителя Восточно-Крымской экспедиции ИА АН СССР, которую в 1975 году возглавил А.А. Масленников, сосредоточивший усилия на одном микрорегионе – Крымском Приазовье. Главным результатом работ этого времени стало составление археологических карт территорий Восточного Крыма и Таманского полуострова, сведения из которых позволили, с одной стороны, выявить наиболее перспективные для исследования памятники, а с другой, определить недостаточно обследованные районы и сосредоточить внимание будущих исследователей на их изучении.

Третий, современный период принципиально отличается от предыдущего, во-первых, иным форматом археологических разведок, внимание которых оказалось прикованным к отдельным микрорегионам в первую очередь Восточного Крыма, обследование которых при этом носило сплошной или близкий таковому и комплексный характер, а также часто включало раскопки отдельных памятников. Среди них можно выделить работы А.А. Масленникова в Крымском Приазовье, В.Н. Зинько в округе Нимфея и Тиритаки, В.К. Голенко

в юго-восточной части Керченского полуострова, Д.В. Бейлина в северо-восточной части Керченского полуострова и А.В. Гаврилова в окрестностях мыса Чауда, а также исследования Г.П. Гарбузова в округе Фанагории и, совместно с Н.И. Сударевым, в районе лимана Цокур на Таманском полуострове. При этом макрорегиональные разведки, проведенные на разных берегах Боспора Киммерийского Ю.В. Горловым и А.Л. Ермолиным, хотя и были близки масштабным работам предыдущего этапа, но отличались от них методико-техническим уровнем, прежде всего использованием систем глобального позиционирования и данных космической съемки. Во-вторых, распространенным явлением, особенно на Таманском полуострове, стали долговременные систематические раскопки археологических объектов сельской территории и поселений, гипотетически имевших статус полисов. Наиболее масштабные работы проводились на памятниках Артющенко 1¹⁷, Волна 1¹⁸, Ахтанизовская 4¹⁹, Береговой 4²⁰, Голубицкая 2²¹ и Тамань 3²².

В завершении параграфа рассматриваются вопросы репрезентативности имеющихся данных для анализа систем сельского расселения и ограничений, накладываемых разной методикой разведок, а также их неравной тщательностью и неравномерным вниманием к разным территориям. Сделан вывод о принципиальной возможности сравнения между собой и совместного использования результатов разведок и большинства раскопок, за исключением географически тенденциозных охранных работ на незначительных памятниках, в Восточном Крыму, а также о возможности опоры на разведки Я.М. Паромова и Ю.В. Горлова на территории Таманского полуострова. При этом между собой

¹⁷ *Кашиев С.В., Виноградов Ю.А., Виноградова Е.М., Терещенко А.Е.* Раскопки античного поселения Артющенко 1 в 2017-2018 гг // АО. 2020. Т. 2018. С. 249-251.

¹⁸ *Житников В.Г.* «Восточный район» жилой и хозяйственной застройки V–II вв. до н.э. на поселении «Волна I» (Таманский полуостров) // ДБ. 2017. Т. 21. С. 95-121.

¹⁹ *Ломтадзе Г.А.* Комплекс находок архаического времени из раскопок поселения Ахтанизовская 4 // ДБ. 2013. Т. 17. С. 216-231.

²⁰ *Завойкин А.А., Сударев Н.И.* Поселение и святилище "Береговой 4". Итоги исследований в 1999-2004 гг. // АО 1991-2004 гг. Европейская Россия. М.: ИА РАН, 2009. С. 174-189.

²¹ *Журавлев Д.В., Батасова А.В., Шлотцауэр У.* О системе обороны поселения Голубицкая 2 // Археологические вести. 2022. № 35. С. 28-43.

²² *Растегаева М.Н., Данилов В.А., Кузнецова Е.В., Чурекова Н.Б.* Применение ГИС в археологических разведках на примере античного памятника «Поселение-3» у станции Тамань // БИ. 2024. № 49. С. 187-209.

работы на разных берегах Керченского пролива сравнимы в меньшей степени. Отобранные в этом разделе источники легли в основу Каталога сельских памятников Боспора (*Приложение В*).

Второй **параграф 1.2** содержит обзор истории изучения проблемы сельского расселения греков на Боспоре, анализ основных концепций и их аргументации. В развитии научной мысли, посвященной этой проблеме, также были выделены три периода: середина XX вв., 1950-е – 1980-е годы и современный период исследований, длящийся с 1990-х годов.

К началу первого периода количество сведений о сельской территории Боспора было невелико, поэтому труды В.Ф. Гайдукевича²³ и В.Д. Блаватского²⁴ опирались на очень разрозненные материалы, что не позволило детально реконструировать процесс формирования системы расселения на Боспоре. В то же время в этих работах был верно описан основной вектор развития хоры боспорских городов, а также намечены основные темы будущих исследований, одновременно с чем была актуализирована задача накопления археологических знаний.

Во второй период в работе И.Т. Кругликовой²⁵ более детально, с опорой на результаты разведок Восточно-Крымской археологической экспедиции ИА АН СССР, были разработаны проблема периодизации развития системы сельского расселения на Европейском Боспоре, вопросы размеров хор боспорских полисов и типологии сельских поселений. Этот труд заложил основу третьего периода, современных исследований, в которых предложенная И.Т. Кругликовой схема преимущественно корректируется с учётом новых находок для конкретной территории, а не пересматривается в корне. Такой характер носят обобщающее исследование А.А. Масленникова²⁶, посвященные хорам Нимфея и Тиритаки

²³ Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 623 с.

²⁴ Блаватский В.Д. Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1953. 206 с.

²⁵ Кругликова И.Т. Сельское хозяйство Боспора. М.: Наука, 1975. 280 с.

²⁶ Масленников А.А. Эллинская хора на краю Ойкумены. Сельская территория европейского Боспора в античную эпоху.

труды В.Н. Зинько,²⁷ работа В.К. Голенко²⁸ об округе юго-восточной части Керченского полуострова, публикации Я.М. Паромова²⁹ о поселениях Таманского полуострова. Территории Европейского и Азиатского Боспора сравниваются в исследовании С.Л. Соловьева³⁰ и, в большем масштабе, Ю.А. Виноградова³¹ и С.Н. Прокопенко³². В статьях Г.П. Гарбузова и А.А. Завойкина с соавторами³³ был предложен новый подход к анализу существующего археологического материала, связанный с методиками пространственного и статистического анализов, применение которых позволило выявить системный кризис хоры городов Азиатского Боспора в V в. до н.э. В том числе методическим разработкам была посвящена и диссертация А.В. Батасовой³⁴, одним из достижений которой стал алгоритм реконструкции активности жизни на поселении по подъемному материалу, полученному в ходе разведочных работ. В конце параграфа сделан вывод о существовании научного консенсуса о наиболее общих трендах развития сельских территорий Боспора, периодизации этого процесса, а также об успешном решении вопроса ландшафтного районирования. При этом перспективными всё еще остаются проблемы детализации этого процесса, выявления модели или моделей расселения и географического разграничения зон проживания эллинов и автохтонного населения.

²⁷ Зинько В.Н. Хора Нимфея в VI-IV вв. до н.э. // ДБ. 1998. Т. 1. С. 86–104; Зинько В.Н. Хора боспорского города Нимфея; Зинько В.Н. Ранняя хора боспорского города Тиритака.

²⁸ Голенко В.К. Древний Киммерик и его округа.

²⁹ Паромов Я.М. Таманский полуостров в раннеантичное время (VI-V вв. до н.э.); Паромов Я.М. Пространственная организация античной системы расселения на Таманском полуострове (селитебные зоны).

³⁰ Соловьев С.Л. Хора Борисфена, Ольвии, Нимфея и Гермонассы: опыт сравнительного анализа.

³¹ Виноградов Ю.А. К проблеме полисов в районе боспора Киммерийского; Виноградов Ю.А. Некоторые дискуссионные проблемы греческой колонизации Боспора Киммерийского; Виноградов Ю. А. Боспор Киммерийский

³² Прокопенко С.Н. Развитие хоры городов Боспора в VI – 1-й четверти III в. до н.э.

³³ Завойкин А.А., Гарбузов Г.П. О первом этапе освоения греками Таманского полуострова // ДБ. 2010. Т. 14. С. 184–219; Гарбузов Г.П., Завойкин А.А., Строкин В.Л., Сударев Н.И. Освоение греками Таманского п-ова в VI-V вв. до н.э. // ДБ. 2011. Т. 15. С. 90–172; Гарбузов Г.П., Завойкин А.А. Освоение греками земель Таманского полуострова в последней четверти VI – первой половине V вв. до н.э. // Античный мир и археология. 2011. № 15. С. 194–222; Гарбузов Г.П., Завойкин А.А. Сельская территория центров Азиатского Боспора в период автономии (вторая половина VI-V вв. до н.э.) и в составе державы Спартокидов (IV - начало III в. до н.э.) // ДБ. 2012. Т. 16. С. 114–149; Гарбузов Г.П., Завойкин А.А. Сельская территория Таманского полуострова в период поздних Спартокидов // БИ. 2014. № 30. С. 190–228.

³⁴ Батасова А.В. Анализ системы греческого расселения на Таманском полуострове в VI первой четверти V вв. до н.э.

Во **второй главе** «*Полисы Боспора*» рассматривается проблема появления главных центров освоения территории Боспора. Она состоит из семи параграфов.

Параграф 2.1 посвящен проблеме определения политического статуса первых греческих поселений: анализу критериев выделения полисов на основании археологических данных и ограничениям их применения. Исходя из тезиса о том, что древнегреческий полис прежде всего представляет собой общину, стремящуюся к политической автономии и экономической автаркии, а также опираясь на существующие сведения о немногочисленности населения полисов Боспора до последней четверти VI в. до н.э., выдвинута следующая гипотеза: возникавшие до конца VI в. до н.э. в неосвоенных ранее ландшафтных микрорайонах на побережье Боспора Киммерийского и Боспора Кубанского поселения преимущественно представляли собой полисы, равно как и большинство других первичных центров расселения, появившихся на удаленных от проливов территориях в более позднее время. Эти предполагаемые полисы могли иметь разную степень политической независимости и в некоторых случаях находились под сильным влиянием Милета или Пантикапея, а позже, в V-III вв. до н.э. – правителей Боспора из рода Спартокидов. Кроме того, значительная их часть в течение VI-III вв. до н.э. не превратилась в полноценные города и, возможно, утратила политическую самостоятельность.

В **параграфе 2.2** с опорой на обобщающие труды приводится обзор процесса греческой колонизации в Северном Причерноморье, а также рассматривается вопрос места Боспора в системе ионийского освоения этого макрорегиона. Сделан вывод о том, что ионийцы первоначально появились на Боспоре в ходе развития торговых путей: вероятно, первым поселением в регионе стал временный эмпорий в районе Таганрога, а в последней четверти VII в. до н.э. возник Пантикапей – первый полис Боспора.

В **параграфах 2.3-2.7** последовательно прослежен процесс возникновения новых центров первичного расселения на Боспоре в течение VI-III вв. до н.э. Большое внимание в каждом конкретном случае уделено проблемам датировки возникновения поселений, наиболее ранние исследованные слои которых иногда

оказываются на несколько десятков лет моложе косвенных свидетельств пребывания греческого населения или исключенных из контекста находок амфорной тары, а часть населенных пунктов неизвестна и, вероятнее всего, уничтожена процессами береговой абразии. Отдельно проанализирован вопрос политического статуса населенных пунктов в нетипичных обстоятельствах, например, при размещении первичных центров расселения на территории, занятой большим количеством автохтонного населения (Феодосия, Торик и Баты), а также в случае близкого размещения поселений в рамках одной микрозоны (Парфений и Порфмий). Сделаны выводы о завершении процесса первичного заселения греками берегов Боспора Киммерийского в третьей четверти VI в. до н.э. появлением Фанагории, а берегов Боспора Кубанского, черноморского побережья Восточного Крыма, предгорий Северного Кавказа и района озера Чокрак, к рубежу VI-V вв. до н.э. Такое активное освоение региона, значительно опережавшее темпы заселения остальных частей Северного Причерноморья, объясняется развитием аграрного кризиса ионийских полисов, прежде всего Милета, а также сочетанием на Боспоре факторов большого количества плодородных земель и мест рыбной ловли, наличия удобных гаваней и незначительного присутствия автохтонного населения, что привлекало апойков и способствовало формированию достаточно плотной сети первичных поселений, имевших полисный статус. Прибытие новой крупной волны переселенцев после подавления Ионийского восстания способствовало некоторым локальным переменам в этой сети, в частности, перемещению полисных центров в юго-восточной части Керченского полуострова. Развитие системы первичных центров расселения на периферии региона продолжилось в V и, особенно, IV вв. до н.э., когда процесс внутренних и внешних миграций был поставлен под контроль Спартокидов: так возникли, предположительно, Казантип (Западное), Горгиппия, Казека, а также новые группы населения проникли на Семибратнее и Елизаветовское городища. В рамках **параграфа 2.7** поднимается вопрос развития системного кризиса Боспорского государства в первой трети III в. до н.э. К этому времени большинство доступных прибрежных

территорий были освоены греческими поселениями, появление которых было обусловлено демографическим развитием Боспора, но колонизационная активность неожиданно снизилась: единственным полисом, основанным в это время, стал Танаис. Это позволило предположить решающую роль военно-политического фактора в развитии кризиса, противоречащего логике экономических и демографических процессов.

Третья глава «*Сельские поселения Боспора в VI-III вв. до н.э.*» состоит из четырех параграфов, рассматривающих проблему сельских поселений Боспора VI-III вв. до н.э. в контексте данных археологии.

Параграф 3.1 посвящен археологическому облику сельских поселений и идентификации населенных пунктов среди всех памятников сельской территории. Предложены критерии интерпретации памятника как поселения на определенном этапе его существования: наличие пригодных для проживания построек, следы повседневной жизни и хозяйственной деятельности. Эти сведения могут быть получены в ходе раскопок памятника, а материалы разведок позволяют лишь косвенно определить активность жизни на этом месте, многочисленные и разнообразные следы которой позволяют уверенно говорить о существовании поселения. Ситуация осложняется сезонным характером многих населенных пунктов, кратковременность жизни на которых и малое количество археологических остатков не всегда позволяют выделить их из массы других объектов полисной хоры: храмов, хозяйственных построек, убежищ *etc.* По этой причине интерпретация памятника как поселения носит вероятностный характер и не позволяет абсолютно точно реконструировать систему сельского расселения, используя существующие данные разведок, однако эти материалы дают возможность с большой степенью уверенности говорить о значимых центрах, существенно влиявших на размещение населения на сельских территориях. Результаты обследований другого типа объектов сельской территории, некрополей, малоинформативны для задач нашего исследования и на нынешнем этапе изученности скорее представляют проблему в рамках выявления структуры хор боспорских полисов, нежели источник о ней.

В параграфе 3.2 рассматриваются существующие подходы к типологии и классификации сельских поселений Боспора VI-III вв. до н.э. Исследователи XX в. строили свои схемы на результатах археологических работ, учитывая недостаток письменных источников о населенных пунктах сельских территорий Боспора. И.Т. Кругликовой³⁵ и, вслед за ней, А.А. Масленниковым³⁶ для VI – первой трети III вв. до н.э. были предложены два типа поселений по внешним признакам: селища/деревни и усадьбы. В.Н. Зинько создал функциональную типологию, выделив центры районов хоры и рядовые поселения, а также совместив эту схему с концепцией А.А. Масленникова³⁷. Я.М. Паромовым³⁸ были разработаны две схемы для территории Таманского полуострова: типология по местоположению, в рамках которой выделялись прибрежные и материковые пункты, а также схема, которую скорее следует считать размерной классификацией, в основе которой лежала площадь памятника. Классификация была предложена и в диссертации А.В. Батасовой³⁹, где, помимо площади памятника, учитывалось абсолютное и относительное количество подъемного материала каждой эпохи. Существующие схемы не учитывали материалы археологических работ последних лет, а также предлагали принципиально разные основания для классификации и построения типологии сельских поселений, что требовало корректировки существующих концепций и разработки новых алгоритмов классификации.

В параграфе 3.3 с опорой на актуальные результаты археологических работ на сельских поселениях, обобщены результаты предыдущих теоретических разработок и предложена авторская типологическая схема сельских поселений. Населенные пункты сельской территории Боспора

³⁵ Кругликова И.Т. Сельское хозяйство Боспора. С. 145-153.

³⁶ Масленников А.А. О типологии сельских поселений Боспора // СА. 1989. № 2. С. 66-78.

³⁷ Зинько В.Н. Некоторые итоги изучения сельской округи античного Нимфея // МАИЭТ. 1996. Вып. V. 1996. С. 13; Зинько В.Н. Хора боспорского города Нимфея. С. 39, 168.

³⁸ Паромов Я.М. К вопросу о типологии поселений Античного времени на Таманском полуострове // Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира: Материалы международной научной конференции. Декабрь 1999. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2001. С. 148–152

³⁹ Батасова А.В. Анализ системы греческого расселения на Таманском полуострове в VI – первой четверти V вв. до н.э. С. 111-112.

принадлежали трем типам: отдельностоящим домохозяйствам, деревням и «городкам» или поселкам с элементами нуклеарной планировки или укреплениями. В первом типе выделяются следующие варианты: отдельностоящая усадьба; двух- или трёхчастная усадьба; укрепленная усадьба. Среди деревень можно выделить селища автохтонного населения и эллинские деревни с достаточно свободной планировкой, однако к этому же типу можно отнести уникальный пример варианта сблокированной из нескольких домохозяйств деревни – поселение Манитра. Наконец, третий тип представлен укрепленными и неукрепленными пунктами, примерами которых являются поселения Волна 1 и Парфений. Также в этом параграфе оценены возможности и перспективы классификации сельских поселений по существующим источникам и предложена схема классификации для территорий Восточного Крыма, в которой выделены 4 класса населенных пунктов по количеству домохозяйств в них.

В **параграфе 3.4** содержится информация о структуре и принципах формирования Каталога сельских поселений Боспора (*Приложение В*), а также об алгоритмах анализа сведений в нём для задач классификации поселений и реконструкции их развития в рамках двух периодов: VI-V вв. до н.э. (и этапов последней четверти VI, рубежа VI-V и V вв. до н.э.) и IV – первой трети III вв. до н.э. Специально разработаны схема и методика классификации для Таманского полуострова, опирающиеся на имеющиеся данные о размерах памятника, абсолютном и относительном количестве подъемного материала разных эпох и обработку этих сведений методами статистического анализа. Сделан вывод о близости полученных результатов для территорий Керченского и Таманского полуостровов в IV – первой трети III вв. до н.э. при наличии значимых методических отличий и разницы исходных источников.

В **четвертой главе** *«Пространственный анализ системы сельского расселения на Боспоре в VI-III вв. до н.э.»* рассматривается пространственное распределение сельских и связанных с ними городских поселений на Керченском и Таманском полуостровах. Она состоит из трех параграфов.

В **параграфе 4.1** содержатся теоретическое и практическое обоснования применяемой нами методики пространственного анализа. Рассматриваются преимущества и ограничения методов, использованных Г.П. Гарбузовым и А.В. Батасовой, на основании чего предложен собственный подход. В рамках этого подхода главным анализируемым источником сведений о сельской территории являются карты размещения поселений каждого выделенного периода и этапов внутри них. Они дополняются картами плотности поселений и расселения, полученных в ходе алгоритма ядерной оценки плотности, что принципиально отличает эту методику от использованной в более ранних работах, где этот параметр оценивался наложенной на территорию сеткой ячеек. Кроме того, обоснован отказ от использования гравитационного анализа, примененного А.В. Батасовой, вследствие отсутствия явной иерархической структуры устройства хор боспорских полисов. Отдельно рассмотрен вопрос выявления границ между полисными хорами, решения которого носит вероятностный характер и опирается в значительной мере на экспертную оценку.

В **параграфе 4.2** подробно описаны системы расселения в указанных регионах на всех этапах их развития от последней четверти VI в. до н.э. до первой трети III до н.э. и прослежены границы полисных хор. На Керченском полуострове выявлены 10 или 11, если считать Казеку, хор полисов, а также предложен внешний контур полисной хоры Пантикапея, за пределами которого в IV в. до н.э. массово появляются варварские поселения и складывается комплекс «царских земель». На Таманском полуострове также были выделены 11 или 12 зон расселения, отождествляемых с хорами полисов, границы между которыми на Фонталовском полуострове определены условно в силу отсутствия заметных естественных рубежей.

В **параграфе 4.3** обобщаются сведения о системе греческого расселения на сельских территориях Боспора и ограничениях полученных результатов. Неравномерность исследования разных территорий Боспора, неподтвержденная сопоставимость классификационных схем для разных территорий, малое среднее значение количества поселений на хоре (для IV – первой трети III вв. до н.э. речь

идет о 296 пунктов на 23 зоны расселения, что в среднем даёт менее 13 центров на хору) при развитой схеме классификации не дают возможности детально сравнивать выявленные территории и сложившиеся на них локальные системы расселения, но позволяют говорить о некоторых общих тенденциях в динамике и формировании системы расселения. Полисы Боспора заселяли округу по схожей модели: сельские поселения выносились в первую очередь по административно-политической необходимости, устанавливая контроль над территорией, после чего следовало насыщение созданного каркаса промежуточными населенными пунктами с целью хозяйственного освоения хоры по мере демографического развития центра. Этот процесс шёл параллельно с переходом к длительной или даже постоянной жизни на хоре, прослеживаемым по изменению архитектурного облика поселений. На хорах на протяжении VI – первой трети III вв. до н.э. формировались плотные поселенческие структуры – «цепочки», прибрежные и материковые, и «кусты», – между которыми находились пустоты. Эти структуры имели разную плотность: в некоторых случаях речь идет о едином, хотя и несколько рассеянном, поселении, а в других – о протяженной агломерации из отдельных, слабо связанных друг с другом элементов. Оба типа поселенческих структур встречаются на Европейском и Азиатском Боспоре. Полученные результаты не позволяют говорить о какой-либо внутренней специфике этих регионов, так как каждый полис осваивал свою округу несколько отличным от других способом: исключением является Фонталовский полуостров, на территории которого в IV – начале III вв. до н.э. преобладали сельские поселения незначительных размеров, в отличие от других исследованных территорий Боспора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В **заключении** подводятся итоги исследования и намечаются перспективы дальнейшей работы над темой.

В ходе работы над диссертацией автором был решен ряд актуальных задач, связанных с проблемой греческого расселения на Боспоре. Прежде всего, были

определены специфические признаки полисов в этом регионе, позволяющие выявить их среди всей совокупности известных поселений. Также были предложены и применены алгоритмы классификации археологических объектов сельской территории на Керченском и Таманском полуостровах и методика анализа взаимного размещения населенных пунктов, опирающиеся на созданный каталог сельских памятников. Промежуточные и итоговые результаты пространственного анализа были визуализированы на 139 картах. Кроме того, были обобщены сведения о палеогеографическом и этническом облике региона в рассматриваемый период. Помимо этого, были актуализированы представления о процессе греческой колонизации на Боспоре с учётом данных об этом феномене в других частях ойкумены. Решение этих задач позволило прийти к следующим выводам.

По актуальным археологическим данным, ионийская колонизация Северного Причерноморья началась около середины VII века до н.э. и носила изначально преимущественно торговый характер. Во второй половине столетия греки проникли на территорию будущего Боспора, а в последней четверти на Керченском полуострове возник первый полис – Пантикапей. Процесс переселения усилился в VI веке до н.э. из-за стенохории в самом Милете, вызванной поражением в войне с Лидийским царством⁴⁰.

Боспор, обладал удобными гаванями, богатыми рыбой местами, а также обширными массивами плодородных земель при пригодном для выращивания пшеницы климате. Кроме того, в VII-VI вв. до н.э. этот регион, несмотря на большой экономический потенциал, был слабо заселен. Автохтонное население постоянно проживало только на его периферии. На Керченском полуострове иногда появлялись скифы, а также носители кизил-кобинской археологической культуры, хронология и характер присутствия которых на этой территории в данный момент является предметом специальных исследований. Еще менее освоенным был Таманский архипелаг, где следы варваров обнаружены только на

⁴⁰ Кошеленко Г.А., Кузнецов В.Д. Греческая колонизация Азиатского Боспора // Античное наследие Кубани. М., 2010. Т. 1. С. 416.

юго-востоке главного острова: там, по всей видимости, сезонно проживали синды, спорадически посещавшие остров. Поэтому именно Боспор оказался наиболее привлекательным для апойков, которые в течение первой половины – середины VI в. до н.э. создали около двух десятков независимых или частично независимых полисов, представлявших собой в тот период поселения небольших автономных общин, мало напоминавшие города.

Взаимодействие переселенцев с автохтонным населением носило комплексный характер и включало в себя не только военные конфликты, но и брачные и политические союзы, торговые и, возможно, поземельные отношения, следствием чего стала постепенная эллинизация варваров. В районах с изначально большим количеством местного населения греки не имели возможности свободно осваивать большие сельские территории, и процветание полисов обеспечивалось за счет посреднической торговли. На Керченском и Таманском полуостровах, слабо заселенных до появления эллинов, сложилась иная хозяйственная модель, основанная на освоении собственной сельской округи. Первоначально апойки занимали лишь отдельные микрзоны: долины или плато, примыкающие к побережью. Со временем хоры полисов расширялись, и уже со второй половины VI века до н.э. на них начали появляться первые сельские поселения: редкие, преимущественно пограничные, отдельно стоящие сезонные домохозяйства или небольшие деревни, население которых едва ли проживало вне полиса на постоянной основе.

Прибытие крупной волны беженцев после подавления Ионийского восстания в 494 г. до н.э. обеспечило значительное демографическое развитие полисов и вызвало резкий рост числа сельских поселений, который на Тамани, по всей видимости, несколько превосходил показатели Керченского полуострова. В контексте этих изменений в течение V в. до н.э. на хоре некоторых боспорских городов сформировался новый тип населенных пунктов – посёлок с элементами нуклеарной структуры или укреплениями. При этом период середины – второй половины V в. до н.э. был отмечен системным кризисом, одним из проявлений которого стало неравномерное временное

сокращение активности жизни на хорах боспорских полисов⁴¹. Однако измерение его влияния на картину сельского расселения сопряжено с недостаточной репрезентативностью данных о большинстве населенных пунктов, поэтому в рамках нашего исследования предметное обсуждение этой проблемы было невозможно – кризис оказался за рамками чувствительности примененной нами методики датирования и классификации поселений.

Период самостоятельного развития боспорских полисов завершился для большинства из них к концу V века до н.э., когда Сатир I преимущественно военным путём включил их в состав единого Боспорского государства, сохранив, вероятно, некоторую степень автономии, в каждом случае разную. Впоследствии, в IV – начале III вв. до н.э., Боспорское царство продолжило активную завоевательную политику в направлении периферии региона, а также подчинило себе разнородные миграционные потоки, перенаправляя избыток людей на слабо освоенные территории, удаленные от наиболее развитой центральной, связанной с Керченским проливом, части государства. Усложнилась административная структура этого политического образования, которому, помимо полисов разной степени самостоятельности, подчинялись крепости и «царские земли». Население напрямую связанных с правителями Боспора поселений едва ли было представлено только гражданами боспорских полисов и, возможно, было в какой-то мере зависимым и носило смешанный этнический характер. Греческое население полисов в этот период продолжило осваивать хору и стало переселяться на сельские территории на длительный срок или даже проживало вне города постоянно.

Сформировавшаяся система расселения была уникальна для Северного Причерноморья: её первоначальный каркас составили греческие поселения, возникшие на границах хор для контроля территории, а пустоты между ними постепенно, особенно активно в IV – начале III вв. до н.э., заполнялись новыми

⁴¹ См. подробнее: *Гарбузов Г.П., Завойкин А.А.* О состоянии хоры центров Азиатского Боспора в середине - второй половине V в. до н. э. // ДБ. 2010. Т. 14. С. 105-126; *Гарбузов Г.П., Завойкин А.А., Строкин В.Л., Сударев Н.И.* Освоение греками Таманского п-ова в VI-V вв. до н.э. // ДБ. 2011. Т. 15. С. 90–172.

населенными пунктами, часто тяготевшими к дорогам и образующими протяженные поселенческие структуры. Её потенциал развития не был исчерпан к III в. до н.э., так как существовали крупные слабо заселенные массивы и на Керченском, и на Таманском полуостровах, хотя их освоение было сопряжено с ростом логистических издержек. Тем самым кризис систем сельского расселения III века до н.э. вряд ли был вызван климатическими или экологическими изменениями, следствием которых стало бы дальнейшее освоение земель и интенсификация сельского хозяйства. Вероятно, ключевую роль сыграли военно-политические события, приведшие к необратимым изменениям в экономике и расселении.

Предложенная модель является результатом успешного применения методов пространственного анализа к материалам сельских поселений Боспора. При этом существуют перспективы дальнейшей работы. С одной стороны, они лежат в привлечении большего количества данных для разрешения локальных вопросов или изучения отдельных микрорегионов: представляется, что наиболее значимые результаты может дать сравнение отдельных хорошо исследованных хор – округ Гермонассы, Фанагории и Нимфея – с применением детального крупномасштабного картографирования площади поселений и с использованием большего количества сведений о самих полисах. С другой стороны, работа может быть продолжена по пути углубления анализа на основе имеющихся данных, которые позволяют проводить палеоэкономические реконструкции и предметно рассматривать конкретные факторы размещения полисных центров и сельских поселений. На наш взгляд, в ближайшие годы новые археологические работы не смогут внести существенных изменений в основные положения представленного исследования, однако именно раскопки и интенсивные разведки будущих лет позволят сформировать новую базу источников для пересмотра рассмотренной проблемы и углубления наших представлений о греческом расселении на Боспоре.

ПРИЛОЖЕНИЯ

В Приложении А, снабженном списком литературы, содержится описание палеогеографического и этнического облика Боспора в VI-III вв. до н.э., используемое для анализа в главах 2 и 4. Территория Боспора в древности значительно отличалась от её современного вида: климат был прохладнее и влажнее, береговая линия имела другую форму, значительно разрушенную впоследствии абразией, и насчитывала большее количество удобных гаваней, а в VI в. до н.э. функционировали два пролива, соединявших Черное и Азовское моря – Боспор Киммерийский и Боспор Кубанский, Таманский полуостров представлял собой архипелаг. Количество автохтонного населения на Керченском и современном Таманском полуостровах было незначительным.

В Приложении Б, также снабженным списком литературы, обзревается основные теоретические разработки зарубежной и отечественной историографии о сущности и структуре полиса, об устройстве его хоры, а также о причинах и особенностях колониационного процесса. Материалы этого приложения использованы при работе над главами 2, 3 и 4. **Приложение В** представляет собой таблицы Каталога сельских поселений Боспора, включающие также информацию об отдельных местонахождениях материалов анализируемого периода и о некоторых памятниках, не вошедших в исследование по результатам анализа хронологии керамического материала. К таблицам также прилагается отдельный список источников информации о поселениях.

Приложение Г включает в себя иллюстративный материал: карты и графики.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук:

1. Журавлев Д.В., Камышианов А.М., Кудряшова А.И., Шлотцауэр У. Городище Красный Октябрь 1 на Таманском полуострове: первые итоги исследований // Краткие сообщения Института археологии. – 2022. – № 267. – С. 152–168. EDN: HDMWDK. Импакт-фактор 0,580 (РИНЦ). 0,25 из 0,95 п.л.
2. Камышианов А.М. Методика классификации античных поселений по данным археологических разведок и ее применение к памятникам округи Гермонассы VI-III вв. до н.э. // Человеческий капитал. – 2023. – № 5(173). – С. 67–77. EDN: ISHTVCS. Импакт-фактор 0,622 (РИНЦ). 0,95 п.л.
3. Камышианов А.М. Особенности процесса греческой колонизации на Боспоре в VII-VI вв. до н.э. // Исторический журнал: научные исследования. – 2025. – № 3. – С. 117–131. EDN: WMJSMI. Импакт-фактор 0,312 (РИНЦ). 1,05 п.л.
4. Камышианов А.М. Сельские поселения Боспора в VI - первой трети III вв. до н.э.: проблемы выявления и интерпретации // Исторический журнал: научные исследования. – 2025. – № 5. – С. 14–29. EDN: ZLSOQU. Импакт-фактор РИНЦ 0,312 (РИНЦ). 1,15 п.л.

Прочие публикации:

5. Журавлев Д.В., Камышианов А.М., Конотопов Н.П. Исследования Боспорской археологической экспедиции на Таманском полуострове (2019-2021 гг.) // Археология и история Боспора: сборник материалов международной научно-практической конференции «Археология и история Боспора» (к 195-летию Керченского музея древностей), 11–13 августа 2021 г. – Симферополь: «Антиква», 2022. – Том 4. – С. 23–33. Импакт-фактор отсутствует. 0,3 из 0,95 п.л.

6. Журавлев Д.В., Камышанов А.М., Конотопов Н.П. Работы боспорской археологической экспедиции государственного исторического музея // Археологические открытия. – 2023. – Т. 2021. – С. 247-251. EDN: НХТРФК. Импакт-фактор 0,051 (РИНЦ). 0,1 из 0,3 п.л.
7. Журавлев Д.В., Камышанов А.М., Конотопов Н.П., Черненко В.Г. Семибратнее городище: первые результаты работ Боспорской археологической экспедиции ГИМ // Боспорский феномен. Экспорт / импорт в хозяйственной и культурной жизни Боспорского царства : Материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург - Москва, 25–28 ноября 2025 года. – СПб.: ООО Научно-издательский центр "Индрик", 2025. – С. 669–685. EDN: PASFXT. Импакт-фактор отсутствует. 0,15 из 0,55 п.л.
8. Камышанов А.М. Модель формирования хоры боспорского города и её реализация на примере Нимфея и Гермонассы в VI-III вв. до н.э. // Международные отношения в бассейне Черного моря. Античное и средневековое время : Материалы XIII Всероссийской научной конференции с международным участием (Ростов-на-Дону – Азов, 15–18 мая 2023 г.). – Ростов-на-Дону, Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2023. – С. 108–113. Импакт-фактор отсутствует. 0,3 п.л.
9. Камышанов А.М. Оценка археологических источников для изучения пространственной организации сельской территории Боспора в VI-III вв. до н.э. // Преподаватель XXI век. – 2023. – № 4-2. – С. 249–261. EDN: НХУФUR. Импакт-фактор РИНЦ 0,735 (РИНЦ). 1 п.л.
10. Zhuravlev D., Chernenko V., Kamyshanov A., Konotopov N. The City of Labris (Semibratnee Settlement) on the Border of the Bosporan Kingdom: First Results of the Expedition of the State Historical Museum // KATMAN Arkeoloji Dergisi. – 2025. – I. 1(1). – P. 59–69. Импакт-фактор отсутствует. 0,2 из 0,8 п.л.
11. Zhuravlev Denis V., Schlotzhauer Udo, Kudryashova Axenia I., Kamyshanov Anton M. Die Siedlung „Roter Oktober 1“ auf der Halbinsel Taman': erste Forschungsergebnisse // Das Altertum. – Weinheim: Akademie-Verlag, 2024. – B. 69. – S. 127–148. Импакт-фактор отсутствует. 0,45 из 1,8 п.л.